

Мо Жань посмотрел на свою ногу и, упрямо сжав зубы, выдохнул:

— Учитель, я в порядке!

Как будто пытаюсь доказать, что с ним действительно все в порядке, он с каменным лицом собрался с духом и попытался сделать шаг. Раздался хруст. Его лицо, уже искаженное от боли, мгновенно побледнело.

Чжоу Чуньян был ближе всех. Он бросил взгляд на запасного из 3-го класса, ничего не сказал, но с мрачным лицом подхватил Мо Жаня и повел за пределы площадки.

— Черт, этот ублюдок играет так грязно, — пробормотал он.

Из-за движения в травмированной ноге Мо Жаня разливалась колющая боль.

Когда Чжоу Чуньян вывел Мо Жаня за ограждение площадки, группа зевак из 5-го класса, несколько парней, которые обычно дружили с Чжоу Чуньяном и Мо Жанем, тут же окружили их.

— Мо Жань, как нога? — спросил один из парней, с которым они обычно играли в баскетбол. — Нормально?

— Лао Ху, тебе что, глаза на жопу пересажены? — без лишних церемоний огрызнулся Чжоу Чуньян. Не из-за чего-то другого, а просто потому, что знал: Ху Сяо дружит с тем запасным из 3-го класса и они часто тусуются вместе.

Он просто выплескивал злость и срывал ее на Ху Сяо.

— К черту, Чжоу Чуньян, я тебе что, насолил? — глубоко вздохнул Ху Сяо и огрызнулся. — Тебе что, самому в лицо наложили? Я просто спросил про Мо Жаня, я тебе что, помешал?

— Сразу как пороху наелся, че за дела?

Мо Жань, видя, как они ссорятся, почувствовал, что у него разболелась не только нога, но и голова:

— Просто подвернул ногу. У босса Чжоу такой характер, он не на тебя, не обижайся.

Староста Лу Фань подошел и, видя их перепалку, выступил миротворцем:

— Лао Чжоу, давай я отнесу Мо Жаня в медпункт, а вы с Чэнь Лэем продолжайте игру.

В лодыжке Мо Жаня пульсировала волна за волной боли. Он стиснул зубы и подтолкнул Чжоу Чуньяна, показывая, чтобы тот возвращался в игру.

Чжоу Чуньян знал, что у Мо Жаня с Лу Фанем отношения довольно натянутые. Он обвел взглядом окружающих: эти люди не были близки ни с Мо Жанем, ни с ним самим. Ему в голову пришла мысль, и он развернулся в сторону группы людей из 3-го класса.

Чжоу Чуньян прошел мимо 3-го класса и в тени недалеко нашел Сюй Шэна. Сюй Шэн прислонился к стволу дерева, скрестив ноги, правая рука была в кармане, в левой он держал телефон, опустив голову и быстро отвечая на сообщения. Выглядел он так, словно к нему нельзя было подходить.

Чжоу Чуньян не стал с Сюй Шэном церемониться и сразу сказал:

— Брат Шэн, помоги. У моего соседа по парте сломана нога. Не мог бы помочь отвезти его в медпункт?

Сюй Шэн поднял голову, взгляд его был холодным и отрешенным:

— Сломана? В медпункте это не вылечат, вызывай скорую.

Чжоу Чуньян почувствовал, что, похоже, ляпнул не то, и пояснил:

— Не сломана, а вывихнул. Я просто от ярости тупанул из-за этого ублюдка из вашего класса.

Сюй Шэн пристально посмотрел на него пару секунд, потом спрятал телефон в карман, вытащил правую руку и пошевелил пальцами.

На площадке свистнул судья.

Сюй Шэн не стал произносить вслух, что Чжоу Чуньян и так не блистал умом, лишь слегка приподнял веки, показывая, что игра вот-вот начнется, и направился в сторону 5-го класса, соглашаясь на просьбу Чжоу Чуньяна.

Чжоу Чуньян, увидев, что Сюй Шэн шагнул, услышал, как Цзян Чжи зовет его с площадки, и быстро побежал в ту сторону.

Сюй Шэн прищурил свои узкие глаза, потер большим и указательным пальцами, размышляя, кто же сосед по парте у Чжоу Чуньяна. Телефон в кармане снова завибрировал, но он не обратил на это внимания и напрямик пошел к Мо Жаню.

Чжоу Чуньян не сказал ему, кто именно его сосед, но раз он травмирован, значит, это тот, кто в форме.

Юноша в той самой красной майке с номером 13 и надписью «Брат — это просто легенда», где цифры были выложены блестками и сверкали цветными лучами на солнце, сидел, сторбившись, опустив голову, и смотрел на свою лодыжку.

Телефон в кармане Сюй Шэна снова начал гудеть. Он сунул левую руку в карман на пару секунд, а потом вытащил ее.

Подойдя к Мо Жаню, он увидел парня, который нагнулся, чтобы помочь Мо Жаню встать. Сюй Шэн увидел Мо Жаня, всего в поту, с перекошенным от боли лицом, и словно нарочно сказал:

— Чуньян сказал, что ты сломал ногу. Школьный медпункт тут бессилён, везу тебя в больницу.

Мо Жань:

— У кого нога сломана?

Мо Жаня рассмешило это заявление:

— Ты видел, чтобы кто-то ломал ногу, просто подвернув ее? — спросил он и глубоко вдохнул.

Сюй Шэн:

— Чуньян сказал, что ты сломал ногу, — он повторил с абсолютно невозмутимым лицом.

Мо Жань опешил.

— У босса Чжоу нет здравого смысла, ты что сам посмотреть не можешь? — Боль в лодыжке напрямую влияла на тон его речи, делая его резким.

— Не смотрел, — голос Сюй Шэна был холодным и отрешенным.

Мо Жань поперхнулся.

— Раз это вывих, подожди здесь немного. Я схожу в медпункт и вернусь.

Сказав это, он сразу развернулся и ушел, оставив Мо Жаня смотреть на его спину.

— Кто этот вообще? Псих какой-то? — Мо Жань слегка приподнял ногу, от боли он зашипел.

Тем временем Сюй Шэн за пару минут добежал до медпункта, молча выкатил оттуда инвалидное кресло.

На полпути он увидел вдалеке, как Чжоу Чуньян и Лу Фань под руки ведут Мо Жаня в эту сторону. За ними шли несколько человек из 3-го класса.

Первая игра уже закончилась, был перерыв.

В последнюю минуту Чжоу Чуньян красиво забил трехочковый, эффектно завершив игру.

Как только судья свистнул, Чжоу Чуньян быстрым шагом вышел за пределы площадки.

Подойдя к Мо Жаню, он спросил:

— Брат Шэн, помог тебе довести до медпункта? А куда он девался? — Он огляделся по сторонам, но Сюй Шэна нигде не было.

Мо Жань:

— Не знаю.

Было уже за девять утра, солнце спряталось за облака. По сторонам тропинки в старом кампусе цвели неведомые цветы, качавшиеся на ветру, колеса кресла скрипели по земле.

Увидев инвалидное кресло, Мо Жань дернулся в уголке рта и с сомнением в жизни спросил:

— Я еще так молод, просто подвернул ногу, и уже на коляске? — Договорив, он посмотрел на Чжоу Чуньяна, словно не веря своим глазам.

Сюй Шэн подвез кресло, плотно сжав губы, ничего не говоря. В его узких глазах читалось легкое отчуждение. Он толкнул кресло, показывая Чжоу Чуньяну, чтобы тот усадил Мо Жаня. Чжоу Чуньян понял, помог Мо Жаню наклониться и усадить его.

Чжоу Чуньян думал, что Сюй Шэн передаст ему кресло и уйдет, но, увидев, что тот молча следует сзади, в его глазах проскользнуло удивление, затем он снова сосредоточился на кресле.

Дверь школьного медпункта была распахнута настежь, Сюй Шэн не закрывал ее, когда выезжал.

Школьный врач, женщина чуть за тридцать, новая в этом семестре, многие звали ее учительницей Вэнь.

У нее была короткая, аккуратная стрижка. У края глаза была красная родинка, добавлявшая ее деловитому виду некоторую женственность. На ней был шифоновый комбинезон-шорты, поверх которого накинут белый халат. Она стояла, скрестив руки на груди, у входа и ждала.

Увидев парня в кресле, она мягко улынулась:

— Что тут случилось?

А потом добавила:

— Вот этот парень прибежал ко мне, ни слова не сказал, схватил кресло и убежал. Если бы не форма, я бы подумала, что это вор.

Сюй Шэн держал телефон в руке, пальцы быстро стучали по клавишам, словно отвечая на сообщения. Он шел сзади, впереди люди загоразивали, все взгляды были прикованы к Мо Жаню, и никто не замечал, как он нагло играет в телефон.

Услышав, что врач упомянула его, пальцы, нажимающие на кнопки, замерли на секунду. Затем он спрятал телефон в карман и подошел вперед.

— Учитель, извините, больше не повторится, — сказал он и хотел отступить на прежнее место.

Вэнь Лань не собиралась так легко его отпускать и намеренно подшутила:

— Ты так бежал, я чуть не подумала, что это твоя девушка пострадала.

Мо Жань опешил.

Сюй Шэн замер, обернулся и бесстрастно произнес:

— Учитель, в школе запрещены ранние романы. — Сказав это, он снова пошел назад.

В глазах Вэнь Лань появилось еще больше игривого огонька:

— Вы ведь не из тех, кто слушает правила, я вас знаю. — Она закончила и присела, осматривая левую лодыжку Мо Жана.

Холодные пальцы коснулись лодыжки Мо Жана.

Сюй Шэн лезть в объяснения не стал, в этот момент телефон в кармане снова завибрировал.

Мо Жань дернулся, пошевелился, и тут же пронзила острая боль.

Учительница Вэнь нахмурила брови:

— Не дергайся. Я сейчас сниму тебе обувь. Видишь, как распухло? Тебе не больно в ботинке?